

Сапенко Ольга Владимировна

доцент, кандидат философских наук

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет им. С.М. Кирова»

г. Санкт-Петербург

РОЛЬ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируются идеалы и ценности гуманитарного образования, направленного на формирование человеческого идеала и его поддержания в качестве идеального образца человечности, выявляются его исторические формы. Кризисные явления в глобальных образовательных процессах стали основанием необходимости реформирования системы образования. Автор полагает следующее: создание новой образовательной системы, отвечающей потребностям современного общества в русле гуманитаризации образования, предполагает гармоничное сочетание образования, воспитания и научения, естественнонаучных и гуманитарных структур. В этом плане значимость гуманитаризации инженерного образования очевидна, поскольку она выступает основой целостного личностного развития специалиста-инженера как «человека культуры».*

***Ключевые слова:** идеалы гуманитарного образования, ценности гуманитарного образования, гуманитаризация образования, диалог, креативное мышление.*

Образование как важнейший способ социализации индивида, задающий ему базовые жизненные ценности, выступает основным институтом воспроизводства интеллектуально-культурного потенциала общества [10, с. 8–11]. Подобная трактовка образования предполагает отказ от понимания его лишь как приобретения знаний, умений и навыков путем последовательного накопления материала и освоения способов его стандартного применения на практике. Несоответствие указанной системы образования потребностям современного общества свидетельствует о необходимости ее переориентации на новые идеа-

лы и ценности. Образованный человек в наше время – это и «человек знающий», и подготовленный к жизни, ориентирующийся в сложных проблемах современной цивилизации, способный рефлексировать о ее целях и ценностях. Современность требует обращения системы образования к формированию «человека культуры», ведущего диалог с разными типами мышления, знаниями и системами ценностей [3]. В этом плане социальная и антропологическая направленность гуманитарного образования делает его значимым и в системе инженерного образования. Соответственно, осмысление идеалов и ценностей специфики гуманитарного образования, выявление его исторических корней, идеалов и ценностей весьма актуальны.

Доминирующими ценностями греческой античности выступали агонистика, аретэ и калокагатия, определявшие систему образования в целом. В Древней Греции единство образования, воспитания и научения проявлялось в программе гармонии физического и мусического, что диктовалось образом жизни полисного гражданина. Гражданин как добродетельный человек (аретэ) должен был воспитываться и образовываться как калокагат (от греческого «калос» – прекрасный и «агатос» – добрый), то есть человек прекрасный и внешне, и внутренне, способный отстаивать свое гражданское достоинство в соревновании (агонистика – соревновательность).

Классический идеал гуманитарного образования был разработан в философской традиции софистов. Потребность афинской демократии в образованных чиновниках и активных субъектах политики обеспечивалась указанной системой образования, включающей как изучение истории, поэзии, этики (на исторических примерах), так и риторики, диалектики и логики. Доминирующей ценностью последней являлось применение знаний на практике, то есть научение выступало как «побуждению к действию».

В римской античности идеал гуманитарной образованности, да и образованности как таковой был связан со знанием греческого языка, римской и греческой истории. В Риме система образования жестко регламентировалась идеологией государства и выступала в единстве с воспитанием. Римское государ-

ство налагало на образовательную систему жесткие дисциплинарные рамки, где важнейшей задачей было образование и воспитание не столько гражданина республики, сколько воина – патриота. Мировоззренческой базой воспитания и образования и источником поведенческих паттернов выступала мифологизированная история Рима. Воспитание молодого римлянина на героических образцах исторического прошлого – таких, как Муций Сцевола, отец и сын Муции Десы и т. п. способствовало формированию воинского «виртуса» (добродетели) и самоотверженности, необходимых для римского общества. Пока её нравственные ориентиры не были побеждены ценностями христианской добродетели, данная система образования способствовала сплоченности, согласию («конкордии») и жизнеспособности римского общества.

В средневековье синкретизм античной системы образования сохранился в силу заимствования позднеантичного идеала «семи свободных искусств». Несомненно, говорить об образованных людях той исторической эпохи можно с большой натяжкой. Поэтому идеал гуманитарной образованности, как и образованности в целом отождествлялся с монашеской, схоластической ученостью. «Энциклопедические» знания средневековых богословов должны были органично сочетаться с умением компилировать, систематизировать, классифицировать и комментировать тексты авторитетных для средневековья авторов, причем эти практики предполагали высшее умение толкования символов божественной воли и премудрости.

Немного изменилось с возникновением университетской образовательной системы, где важнейшими единицами процесса обучения выступали лекции (комментарии профессоров и магистров к основным положениям «авторитетных» источников) и семинары (чтение Священного Писания или выдержек из Аристотеля и опять же их комментирование). Идеалы и ценности гуманитарного образования, заложенные софистикой, воспроизводились в университетских диспутах, необходимых для получения магистерского или профессорского знания.

Система гуманитарного образования эпохи Ренессанса определялась ее культурным самосознанием, оппозиционным средневековью и требующим воссоздания подлинного облика античности. Приоритетами ренессансного гуманитарного обра-

зования, поэтому стали изучение греческого и латинского языков и античных рукописей. Важнейшей составляющей гуманитарной образованности вновь выступило научение как «побуждение к действию», поскольку интерес к античной древности (археология, коллекционирование) сочетался с обучением свободному сочинительству и стихосложению на древних языках. Растущий интерес ко всем сферам окружающего мира реализовался в эпоху Ренессанса в энциклопедической образованности (с доминантой гуманитарного знания) и в плюрализме концепций, идей и мнений, граничащим с эклектизмом и скептицизмом. Последний, весьма значимый в гуманистической традиции, в конечном счете, привел к крушению интеллектуальных авторитетов средневековья и к становлению нового типа знания.

Классическая наука Нового времени, ориентированная на механику и эксперимент, определила доминирование в системе образования естественнонаучной традиции; при этом гуманитарное образование стало способом формирования высшего, аристократического общества, где принято «умение музицировать, рисовать, проявлять литературную начитанность и интеллигентность» [6, с. 465]. Образованность отождествлялась с обладанием естественнонаучными знаниями, где образованный человек выступал как бесстрастный естествоиспытатель, стремящийся к абсолютному универсальному знанию (*Mathesis Universalis*).

В эпоху Просвещения делались попытки преодолеть недостатки нововременной системы образования за счет его частичной гуманитаризации. Поскольку «просвещение» понималось не только как распространение знаний, но и как научение нравственности, постольку в просветительской системе образования предполагалось гармоничное сочетание воспитания, образования и научения. Ж.-Ж. Руссо в своем романе «Эмиль, или О воспитании» писал: «Жить – вот ремесло, которому я хочу научить...» [5, с. 52]. В эпоху Просвещения возникает и один из самых актуальных в наши дни идеалов гуманитарного образования – самообучение (умение учиться самому). Однако данная программа в отличие от естественнонаучно ориентированной системы образования не отвечала потребностям своего времени и не могла оправдать ожидания общества. Так что мно-

гие ее положения остались лишь проектом в силу доминирования позитивизма и сциентизма в культуре индустриальной эпохи.

В наши дни становится очевидно, что система образования как феномен индустриального мира изжила себя и не отвечает больше потребностям общества. Противоречия современной техногенной цивилизации, выявившие кризисные явления в глобальном образовательном пространстве (именно глобальном, а не только российском) стали основанием необходимости реформирования системы образования. Попытки создания новых образовательных систем на основе новой парадигмы с гуманитарной доминантой предпринимались и предпринимаются в настоящее время. Одним из ориентиров здесь выступает призыв Т. Адорно строить систему образования «так, чтобы не повторился Освенцим» [7], что предполагает не только гуманитаризацию образования, но и формирование такой системы образования, в которой гармонично сочетаются образование, воспитание и научение, естественнонаучные и гуманитарные структуры.

В связи со сказанным выше, одной из центральных задач образования в целом, в том числе и инженерного образования в настоящее время следует признать формирование нового типа образованного человека – «человека культуры» [8; 9; 10]. Его главными качествами должны быть: свободное ориентирование в культуре, в системе знаний, умение самостоятельно перестраивать свою профессиональную деятельность в соответствии с потребностями общества. Это является следствием цивилизационной динамики, которая настоятельно требует наличия у современного образованного человека креативного мышления как умения решать нестандартные задачи, применять свои знания на практике. Причем основой креативности мышления выступает установка личности на самообразование. Поскольку образованный в гуманитарном плане человек – это человек, способный рефлексировать о целях и ценностях современной культуры, постольку важнейшим ориентиром гуманитарного образования является свободная личность, понимающая и принимающая ценности другой культуры. Это означает, что формирование креативного мышления должно сопровождаться и формированием коммуникативных качеств, умения вести диалог,

отстаивать свою точку зрения, не игнорируя точку зрения Другого. Таким образом, гуманитарное образование направлено на формирование определенного человеческого идеала и поддержание его в качестве идеального образца человечности. В этом плане оно становится зеркалом для осуществления обществом самоидентификации и самоопределения. И в этом мы видим значимость гуманитаризации инженерного образования, где гуманитарное образование должно стать основой целостного личностного развития специалиста.

Список литературы

1. Алексеев Н. Философия образования / Н. Алексеев, И. Семенов, В. Швырев // Высшее образование в России. – 1997. – №3. – С. 88–94. EDN RTYWIF

2. Аменд А.Ф. Образование в XXI веке / А.Ф. Аменд, А.А. Саламатов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2003. – №6. – С. 10–15. EDN OGJNPH

3. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1991. – 412 с.

4. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (в поисках практ.-ориентир. образоват. концепций) / Б.С. Гершунский. – М.: ИнтерДиалект+, 1997. – 697 с.

5. Князева Е.Н. Научись учиться / Е.Н. Князева // Мост. – 2001. – №44. – С. 52–53.

6. Костецкий В.В. Современные и исторические ориентиры гуманитаризации образования / В.В. Костецкий // Философия образования: сборник материалов конференции. Вып. 23. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 462–465.

7. Макаров А.В. Обновление стандартов социально-гуманитарного образования в высшей школе / А.В. Макаров // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – №2. – С. 189–205.

8. Розов Н.С. Философия гуманитарного образования: Ценностные основания и концепция базового гуманитарного образования в высшей школе / Н.С. Розов – М.: Труды Исследовательского центра, 1993. – 194 с. – EDN OZJEGE
9. Философия образования для XXI века: сборник статей / ред.-сост. Н.Н. Пахомов, Ю.Б. Тупталов. – М.: Логос, 1992. – 207 с.
10. Философия образования: состояние, проблемы и перспективы (материалы заочного «круглого стола») // Вопросы философии. – 1995. – №11. – С. 15–35.